

Бабина В. Н.

СИМВОЛ СЕРДЦА В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ Г. С. СКОВОРОДЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/46.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 107-108. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список использованной литературы

- Мамардашвили М. К.** Картезианские размышления / М.К. Мамардашвили. - М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 352 с.
- Мамардашвили М. К., Соловьев Э. Ю., Швырев В. С.** Классическая и современная буржуазная философия / М.К. Мамардашвили, Э.Ю. Соловьев, В.С. Швырев // Мамардашвили М.К. Необходимость себя. М.: «Лабиринт», 1996. – С. 372-415.
- Сартр Ж. П.** Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.П. Сартр. – М.: Республика, 2000. - 640 с.
- Schutz A.** Phenomenology and the Social Sciences / A.. Schutz // Phenomenology and Sociology. Th. Luckman. Penguin. 1978.

СИМВОЛ СЕРДЦА В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ Г. С. СКОВОРОДЫ

Бабина В. Н.

Пензенский государственный университет

В русской культуре к глубинному символу сердца обращались и писатели, и поэты, и философы. Теоретически осмысливая этот феномен, русские философы создали уникальную «метафизику сердца».

В силу особенностей развития в России изменения в способах производства, науки и техники, права и культуры не отменяли традиционного жизненного уклада, опиравшегося на исторические ценности и опыт жизни людей, объединенных не столько социально-правовыми и экономическими интересами, сколько духовно-нравственными узами, характерными для сообществ с личностными отношениями.

В русском духовном характере образное, художественное, интуитивное отношение к миру обладало явным преимуществом перед абстрактно-рациональным его освоением, поэтому и в философии ведущим оказался эмоционально-образный стиль философствования.

Собственно формой русского философского творчества выступает свободно написанная статья, которая крайне редко посвящена определенной философской теме и обыкновенно пишется «по поводу», связанному с какой-либо новой проблемой исторической, политической и литературной жизни, и в то же время затрагивает глубокие и важные мировоззренческие вопросы [Франк С.Л. 1990: 83-91].

По мнению Б.В. Яковенко, первым русским мыслителем, начавшим в строгом смысле слова философствовать и запечатлевшим свое философствование в форме отдельных сочинений, является Г. С. Сковорода (1722—1794). «Философские мысли Сковороды довольно цельное философско-религиозное мирозерцание, целиком построенное на Плотине и восточных отцах церкви и нередко в религиозном отношении отдающее ересью» [Яковенко Б.В. 2000: 546].

Г.С. Сковорода останавливал свое внимание на вечных проблемах жизни и смерти, счастья и судьбы. Идея разумной жизни и моральной чистоты определяет мотивы очень многих произведений Сковороды. Представление об «истинной жизни» связано с «чистой совестью», «чистым сердцем», ибо ценность человеческой жизни определяется честностью, а человек с «чистым сердцем» не знает страха смерти. Свои первые значительные философские диалоги Сковорода посвятил выяснению сущности «истинного» человека. Все происходящее в мире приобретает значимость только постольку, поскольку находит свое завершение в человеке. Науку о человеке и его счастье Сковорода считал главной из всех наук и полагал, что проблема человеческого счастья решается в обнаружении «единого», «сердечного» человека.

Сковорода в сочинении «Благородный Еродий» описал точный образ «благого сердца» [Сковорода Г.С. 1999]. Понятие сердца одно из основных понятий, которые рассматривает Сковорода, принадлежит, безусловно, к миру «внутреннему». Сердце, согласно его учению, есть инструмент познания. Наш рассудок создает только схемы, однако живую связь бытия и его скрытую сущность нельзя постичь с помощью схем. Самопознание, открывающее в нас два слоя бытия, позволяет все видеть в плане двойственности бытия.

Сердце — главный человек, или духовный. Оно главная точка и портрет богочеловека, способное преобразоваться в божественную волю. Направленное к Богу, оно есть его вместилище, даже совпадает с ним, как и человек в целом. Сердцем человек принимает веру и обнимает истинного человека. Положение сердца в концепции внутреннего и внешнего человека у Г. Сковороды соответствует его значению в мистике, в религии и в поэзии всех народов.

Сердце определяет также способность человека видеть и слышать истину. Также и разум помещается в сердце. В этом утверждении Сковорода следует традиционному представлению о феномене сердца, как о познавательном центре человека. Как все в человеке делится надвое, так и сердце не едино, утверждает Григорий Савич. На самом деле их два, «ангельское и сатанское», борющиеся между собою. Злой дух — это дух воздушный, стихийный, грубый, темный, слепой, физический. Истинное сердце называется у Сковороды вечным, глубоким, верхним, бесстрашным, белым, терпеливым, прозорливым, мирным, верующим. Когда человек разоряет свое сердце, оно становится пустым, мирским, рабским, неблагодарным, недовольным своей долей, буйным, алчущим, похищающим чужое, яростным, ревностным, печальным, старым, затверделым, земным, грубым, пепельным. Такое сердце, как олово, погрязает в человеке [Сковорода Г.С. 1973].

В учении Г.С. Сковороды о внутреннем и внешнем человеке сердце обладает двумя сторонами. Внешнее, материальное сердце склоняет человека к миру физическому, миру стихийному и темному. Если человек прислушивается к голосу этой стороны сердца, он отдает себя силам зла. Внутреннее сердце говорит с Богом и делает человека, слушающего этот диалог богоподобным.

Но эти два сердца не разведены окончательно и потому способны к неожиданным превращениям. И «светлое» сердце может стать «темным» и сокрушенным. Двойственность сердца проявляется не только в его устремлениях к добру или злу. Сердце способно видеть свет. То есть постигать истину, добро, справедливость. Но иметь возможность видеть не означает уметь ею пользоваться. Может сердце быть и слепым.

Он отстаивал мысль, что духовный облик человека, его идеи, мудрость, то есть все то, что он называет сердцем, формируется в процессе практической жизни.

Так как все в системе Г. Сковороды подлежит разделению, то мысли также делятся на плотские и духовные. У человека внешнего мысль на наружных устах его, у внутреннего же в сердце.

Как сердце и душа, мысль становится главным внутренним человеком. Узнать мысль - значит узнать человека. Тело человека само ни к чему не способно и порабощено мыслью, которая рассуждает, советует, определение делает.

Таким образом, сердце, душа и мысль обозначают внутреннего человека и повторяют его во всем, одновременно разнообразя способы его описания.

В рамках своей философии Сковорода обозначил главные вопросы своих идейных исканий – где он, истинный человек, и в чем его счастье? «Царствие Божие есть внутри нас. Счастье в сердце, сердце в любви, а любовь же в законе вечном» [Сковорода Г.С. 1999].

Мыслитель полагал, что раскрыть природу истинного счастья призвана философия. Этика же определяет, какие нравственные качества должны иметь люди и какими морально-этическими принципами они должны руководствоваться, чтобы достигнуть всеобщего счастья.

«Многие телесные необходимости ожидают тебя, и не там счастье, а для сердца твоего одно нужно, и там Бог и счастье, недалеко оно. Близко есть. В сердце и в душе твоей» [Сковорода Г.С. 1999].

Сковорода утверждал, что счастье порождается «сродным» трудом, а нарушение принципа «сродности», т. е. уклонение от натуры, приводит к несчастью. Отсюда вытекало его требование: живи по натуре. Требование «живи по натуре» у него выступает, как требование жить по воле Божьей.

Итак, счастье в сродности, в следовании своей природе. Вот основная мысль Сковороды. Каждый должен творчески определять себя в жизни, искать своего дела. Ничто внешнее не должно смущать его. Бедность, болезнь, физическое убожество, противность всем обычаям и мнениям мира, все это ничто перед счастьем быть самим собою, перед той блаженной легкостью, с которой человек, обретший себя, живет в самых тяжелых внешних условиях.

Таким образом, Сковорода стал творцом новой оригинальной кордоцентричной философии, суть которой заключается в том, что, рассматривая человека как «микрокосм», он разделяет его на «внутреннего» и «внешнего». «Внутренний», «истинный» человек у него отождествлен с сердцем. Постоянное отождествление «внутреннего» человека с сердцем не является для Сковороды чем-то случайным, напротив, это глубоко подуманная система философских взглядов. Сердце – это точка, центр человеческой души. Оно нигде в пространстве не существует, но в то же время есть везде, во всем человеческом существе. Сердце у Сковороды является одним из символов, который обозначает корень, суть человека, а также первоисточник знаний. Применяя своеобразный символическо-философский стиль мышления, и поместив в сердце «внутреннего» человека, Сковорода, тем самым, положил начало развитию символическо-антропоцентрической «философии сердца».

Черты духовного родства между Сковородой и последующей русской мыслью проявляются в дальнейшем очень отчетливо. Весь пафос славянофилов, все их богословские, философские и политические идеи сознательно подчиняются двум верховным принципам: принципу целостности духа и принципу сродности. Первый принцип с особенной силой вдохновляет И.В. Киреевского, второй — А.С. Хомякова.

Список использованной литературы

- Сковорода Г. С.** Сочинения /Пер. с укр. А.Н. Гордиенко. Минск, 1999. – 704 с.
Сковорода Г. С. Сочинения. В 2 т. М.: Мысль, 1973. Т.1 – 507 с. Т.2 – 526 с.
Франк С. Л. Сущность и ведущие мотивы русской философии //Философские науки, 1990, №5. – С. 83-91. С. 84.
Яковенко Б. В. Мошь философии. СПб.: Наука, 2000. – 974 с. С. 546.

США: ГЕГЕМОНИЯ - МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Бакина А. В.

Уральский государственный университет им. А.М. Горького

Первое десятилетие XXI в. демонстрирует не столько передел геополитического пространства мира, сколько стремление США и их союзников к всестороннему закреплению изменений, имевших место в конце XX - начале XXI вв. Этими изменениями стали: установление американской однополярной модели мира и глобальная геополитическая экспансия США, при поддержке союзников. Однако вопрос о последствиях подобного рода гегемонии для Соединенных Штатов и их союзников остается мало изученным.

Так, после краха СССР, при успешном военно-техническом и экономическом развитии, используя «мягкую» и «жесткую» силу, осуществляя план глобальной экспансии, при смене системы международных отношений, США стали единственным центром силы, сверхдержавой и общемировым лидером. При этом, укрепив